
МЕДИЦИНСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

УДК 39+316.347+316:61+578.834.1
DOI: 10.33876/2311-0546/2020-51-3/57-73

© *О.Д. Фаис-Леутская*

COVID-19 В СИЦИЛИИ: ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ «МЕДИЦИНА» И ПРАКТИКИ – ОБРАЩЕНИЕ К ТРАДИЦИИ*

В статье на основе полевого материала автора анализируется эмпирика ментальных и поведенческих моделей сицилийцев в экзистенциальных условиях существования, а именно в феврале – мае 2020 г. в контексте эпидемии коронавируса и карантинных мер в Италии. В ходе исследования автор обращается к таким аспектам традиционной культуры, как народная медицина, локальная кухня, обрядность. При этом анализ исследуемых реалий убедительно демонстрирует обращенность большей части сицилийского социума к древним пластам культуры, имеющим особую коннотацию: речь идет о архаичных средствах защиты, рациональных и магических, о профилактике заболеваний и дьявольских наваждений, а также о терапевтических практиках, направленных на излечение различных недугов, но преимущественно чумы и дизентерии, многократно «поражавших» Сицилию. Такую же «нацеленность» имеют и диетические изменения алиментарных привычек сицилийцев и обращенность к определенным «оздоровительным» и очистительным обрядам. Исследование эмпирического материала убедительно раскрывает средневековые корни поверий и рецептуры, к которым апеллируют сицилийцы, важную роль исторической памяти, служащей гарантом сохранения архаичной культуры, преимущественно народный характер культурного субстрата, к которому проявляют интерес представители локального социума и устный характер передачи информации. Обращение к теории и концептам антропологии страха и антропологии катастроф позволяют объяснить механизм такого поведения и понять причины ревитализации столь специфической области культуры в экзистенциальных для сицилийцев условиях, а также заостряет внимание на других аспектах бытия социума (утверждение его идентичности и проблем взаимоотношений с другими общностями населения).

Ключевые слова: *коронавирус, эпидемия, карантинные меры, народная медицина, средневековые практики, противочумная терапия, «лечебная» диета магические действия, обрядность*

Фаис-Леутская Оксана Давидовна – к.и.н., старший научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии РАН (119991 Москва, Ленинский пр. 32а). Эл. почта: oxana-fais@yandex.ru.
Fais-Leutskaya, Oksana D. – PhD in Hist., Institute of Ethnology and Anthropology RAS (Moscow, Russia). E-mail: oxana-fais@yandex.ru. ORCID <https://orcid.org/0000-0002-2757-2434>

* Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН

Италия первой в Европе приняла на себя удар нового вируса COVID-19, и, по оценке ВОЗ, она относится к числу стран, сильнее всего пострадавших от коронавируса. На 30 мая 2020 г. применительно к Италии мы имеем дело со следующими официальными цифрами: с начала эпидемии 232 664 человек заразились, из них 43691 человек до сих пор больны, 33 340 человек умерло, 155 633 выздоровело (Covid-19 30.05.2020).

Наиболее затронутыми вирусом областями страны, с которых, собственно, и началась эпидемия в масштабах Италии и которые преимущественно и оказались эпицентром заболеваемости и смертности, являются Ломбардия – 50,1% зараженных; Эмилия-Романья – 12,8%; Пьемонт – 8,5%; Фриули-Венеция-Джулия – 7,3%; Венето – 6% (Ibid). Т.е. речь идет о тех регионах Италии, которые в глазах всего итальянского сообщества еще недавно представляли оплотом богатства, промышленной и финансовой мощи, «надежности», грамотного администрирования, высокого качества жизни, в том числе и уровня медицинского обслуживания. Такое впечатление возникало не в последнюю очередь благодаря пропагандистским усилиям Ломбардской Лиги, или Лиги Севера, правой итальянской партии, отражающей интересы северян.

Что же происходило во время эпидемии в других частях страны, в частности, как разворачивались события на Юге Италии и конкретно – в Сицилии? Этот вопрос более чем уместен, учитывая не только объективную принадлежность всех 20 итальянских областей к единому государственному образованию и их «затронутость» общими проблемами, но и другие обстоятельства.

Так, например, интерес к Сицилии обусловлен тем, что она – единственная область Италии, все случаи заражения в которой были исключительно «домашнего», внутриитальянского происхождения. Дело в том, что после анонсирования вечером 9 марта 2020 г. премьер-министром Италии Дж. Конте «введения со следующего утра карантина с ограничением на передвижение внутри страны и запретом на выезд из нее», в ночь, последовавшую за этим сообщением, используя все возможные формы передвижения, не менее 40 тысяч южан, работавших на Севере страны, совершили «бросок» на Юг, каждый в свой регион, «домой», причем преобладающую их часть, 30 тысяч чел., составляли сицилийцы (*Ricciardi* 11.03.2020; *Ronchetti* 10.03.2020). Последствия этой стремительной передислокации не заставили себя ждать: островная область в лице «репатриантов» получила массовые рассадники заражения. Это подтверждают и врачи: все сицилийские «случаи» коронавируса – а по статистике на 30.05.2020. речь идет о 999 подтвержденных случаях заболевания, из которых 67 чел. находились в больнице, 7 – в отделении интенсивной терапии; всего в Сицилии за время эпидемии было отмечено 3442 случая болезни, из которых 273 чел. умерло (Covid-19: *Situazione* 30.05.2020) – суть «наследники» этих приехавших носителей вирусной инфекции, не соблюдавших по прибытии нормы изоляции и самоизоляции (*Coronavirus Sicilia* 25.04.2020). Именно поэтому для подавляющего большинства сицилийцев COVID-19 коннотирует отнюдь не с Китаем или каким-либо «далеким» регионом, и даже не с локальной китайской диаспорой (*Coronavirus* 12.02.2020; *Lo Cicero* 8.03), но продолжает оставаться и сегодня «болезнью, пришедшей с Севера» (ПМА 1), усугубляя и без того непростое взаимовидение и взаимовосприятие южан и северян в контексте Италии.

Возвращаясь к эпидемической ситуации в Сицилии, следует отметить, что первые единичные случаи заражения и заболевания были зафиксированы в Сицилии

еще в конце февраля, т.е. до анонсирования в Италии эпидемии, объявления в стране чрезвычайного положения и введения карантина. Речь идет о 4-х приехавших в Сицилию в составе туристической группы уроженцах Бергамо, у которых 26.02.2020 г. был выявлен новый вирус. Этот факт вызвал сильнейший резонанс: были задействованы силы правопорядка и медики, Л. Орландо, мэр Палермо, обратился к жителям города (Coronavirus 26.02.2020), а население впервые осознало, что имеет дело с некой конкретной угрозой, могущей коснуться непосредственно Сицилии и затрагивающей каждого проживающего на острове. Волнение постепенно нарастало. Тревогу усугубляла «непрозрачность» подачи информации в отношении коронавируса в СМИ. Панические настроения людей подогревали сведения, исходившие от оставшихся «на Севере», а потом и приехавших оттуда жителей, циркуляция непроверенных данных, многочисленные домыслы и пересуды. Ответом была массовая паника, подпитывавшаяся слухами и начавшаяся еще в феврале. Она вызвала штурм продуктовых и хозяйственных магазинов и аптек, возникновение дефицита продовольственных и ряда непродовольственных товаров (например, средств дезинфекции, чистящих средств, медицинских масок), а как следствие – поиск замены и переход к альтернативным, парамедицинским и немедицинским, в том числе и магическим, практикам профилактики и защиты от заболевания.

Именно обращению к этому сегменту древней традиционной культуры, его витальности и востребованности в экзистенциальных условиях бытия локального социума, а также актуализации роли исторической памяти в экстремальных условиях существования сообщества хотелось бы уделить внимание в настоящем микроисследовании в парадигме антропологии. Изложенное нами ниже несет, несомненно, отчасти субъективный характер, представляя собой краткую эмпирическую зарисовку повседневности Сицилии в условиях эпидемии и карантина, во многом увиденной сквозь призму автоэтнографии. Освещение ревитализированной традиционности проводится на основе «живых» данных, полученных нами в ходе полевых исследований, проводившихся в течение февраля 2020 г. в регионе, а также материалов, почерпнутых из последующего общения с членами семьи, друзьями и коллегами в Сицилии, а главное – работы с сицилийскими респондентами и ресурсами посредством интернета.

Почему в подобной ситуации сицилийцы в своем большинстве отдали предпочтение не обращению к медикам и медицине, а к опыту, по преимуществу *fai da te* (итал. буквально «сделай сам»), – народной терапии и профилактическим мерам, применению домашних кустарных рецептов? Чем обусловлено массовое внимание местного населения Сицилии к многочисленным традиционным немедицинским, в том числе и магическим практикам защиты от заболевания и укрепления здоровья, ложномедицинским и немедицинским приемам? Для этого есть несколько причин разного характера, связанных с локальной спецификой, ментальностью и поведением жителей.

Во-первых, устойчивость позиций традиционной народной культуры и народной медицинской культуры, в частности, детерминирована прежде всего тем, что в сицилийском социуме ее носители, социо-демографический элемент, именуемый *'u popolu* (сиц. *народ*), т.е. крестьянство и социальные низы города, в численном и социальном, а в последние годы – и в культурном отношении преобладают (Cusumano 1992: 68).

Во-вторых, обращение широких народных масс к «своей» культуре при первых же признаках нестабильности или экстремальности есть инстинктивная и бессознательная защитная коллективная реакция на опасные, тревожные, непонятные «раз-

дражители» и экзистенциальность ситуации со стороны социальной страты, исторически привыкшей с недоверием относиться к представителям государства и любых официальных структур – будь то чиновники, врачи, полицейские или даже, например, производители вина (*Alvarez Garcia* 1997: 13). Эту характерную особенность психологии сицилийцев отмечают многие исследователи.

В-третьих, конкретизируя сказанное выше, можно отметить, что лишь в последние десятилетия в Сицилии в среде социальных низов очень медленными темпами стал ломаться широко распространенный древний негативный стереотип видения медиков», кстати, присущий народной культуре отнюдь не только Сицилии (*Bartalotta* 20.09.2014; *Pitrè* 2016: 12; *Anfossi* 1959: 58; *Anfossi* 2008: 163). По поверьям, «от врача живым не уйдешь», «врачи найдут то, чего и нет», «врачи залечат» (ПМА 1). Достаточно вспомнить старую сицилийскую поговорку: «*Diu nni scanzdi quattro pirsuni: medici, nutara, spiziali e mali patroni*» («Господь, от четверых меня избавь – от врача, казенного человека (нотариуса), аптекаря и злого хозяина!»). Именно поэтому предпочтение чаще отдавалось обращению к народной традиции и народным же источникам информации, даже в целях «медико-санитарного» просвещения и профилактики заражения, нежели к врачам. Забегая вперед, отметим, что на излете карантинного периода вновь усилившийся в народных слоях Сицилии страх перед врачами и медициной, усугубившийся связанными с коронавирусом фобиями, привел к резкому подъему смертей «на дому», спровоцированных инфарктами и инсультами больных, побоявшихся вызывать «Скорую помощь» ввиду возможной зараженности машин и экипажей «коронаой» (*Emergenza* 16.04.2020).

Вследствие таких «установок» в народном мировидении, детерминирующих определенные стандарты поведения, очевидной была апелляция к «собственным» ресурсам и апробированным веками средствам и практикам защиты от болезней.

Так, например, мгновенно исчезнувшее из продажи на гребне паники средство «*Amuscchina*» (жавелевая вода – раствор солей калия хлорноватистой и соляной кислот), применявшееся повсеместно в Италии для отбеливания белья и для обеззараживания поверхностей, а также любые чистящие и дезинфицирующие средства, гели для рук на спиртовой основе были заменены продуктами самогонварения. Надо отметить, что в Сицилии, где отсутствует как традиция массового употребления крепкого алкоголя в «чистом виде», так и особое разнообразие высокоградусных спиртных напитков, единственным «родным» крепким продуктом является *acquavite*, виноградный самогон разной степени очистки и, следовательно, разной степени приближенности к чистому спирту. Исторически его производили не для питья, а для домашнего приготовления разнообразных и поныне популярных в Сицилии ликеров, наливок и настоек, для чего в наши дни также используют «винный спирт», продающийся в продуктовых магазинах. Поскольку спирт «стоит больших денег», он так и оставался стоять на торговых полках. Значительно же более дешевый виноградный самогон, продаваемый частным образом или производимый для собственного потребления, с марта 2020 г. приобрел огромную популярность в Сицилии, причем не как напиток, но как «техническое средство».

Более того, по свидетельству наших респондентов – как тех, кто гнал самогон (ПМА 2), так и выезжавших на «алкогольные» вызовы полицейских и карабинеров (ПМА 3), – представители правоохранительных органов, тщательно отслеживавшие появление фейковой или «левой» санитарно-гигиенической антивирусной продук-

ции в период эпидемии и карантина (Sicilia 25.03.2020) проявляли толерантность и мягкость в отношении нарушителей «алкогольных законов», особенно если речь шла о незначительных объемах произведенного незаконно горячительного.

Остродефицитным товаром уже в феврале 2020 г. стали медицинские маски, большой груз которых в виде гуманитарной помощи Италия опрометчиво отослала Китаю в самом начале «уханьской катастрофы» (Cherici 03.02.2020). Вследствие этого в Палермо и Катании в марте месяце начали продаваться с рук «самосшитые» двойные плотные маски, между тканевые слоями которых в качестве прокладки фигурировали подвяленные листья *Lannaru* (сиц. олеандра) – токсичные и в народной медицине пользующиеся репутацией эффективного наружного бактерицидного средства и одновременно средства «отгона дьявола» (*Erbuario* 1977: 30–31). По свидетельству одной из респонденток в Палермо, врача по профессии (ПМА 4), маски с олеандровыми листьями вызвали множественные случаи интоксикации парами растения, а также аллергические реакции, после чего эти «фаршированные» изделия исчезли из обращения, и их заменили обычные кустарные тряпичные маски.

В период карантина в народных кварталах Палермо, Катании, Трапани вспомнили о «целебности», казалось бы, давно забытой практики кровопусканий, или флеботомии. Напомним, что представление о полезности кровопусканий в качестве терапевтической меры и способе профилактики заболеваний как в христианской, так и в мусульманской медицине достигло расцвета после XI в., когда флеботомией стали врачевать и предупреждать любую хворь, которую, по поверью, вызывала застоявшаяся «дурная кровь». Флеботомия «задержалась» в Европе вплоть до XIX в., а в некоторых европейских регионах, например, в Сицилии, по свидетельству ряда исследователей, и до 60-х годов XX в. (*Basile* 2006: 23). При этом в миру практиковали не хирурги, а цирюльники, которые, наряду со стрижкой, бритьем, удалением зубов и клизмированием клиентов, могли также отворить им кровь. В конце февраля и в течение марта-апреля 2020 г. карабинеры получили ряд вызовов от владельцев старинных, «с историей», цирюлен в старых исторических кварталах вышеотмеченных городов, информировавших, что к ним обратились некоторые из их давних клиентов с просьбой пустить им кровь, чтобы уберечься от коронавируса (ПМА 3). (Обращение к маститым мастерам сопоставимо с лечением у известных врачей с хорошей репутацией).

В период карантина массовым стало применение травной медицины, и без того традиционно популярной в Сицилии в народных кругах: фигура травника всегда была окружена особым почетом, а травы считалась панацеей (традиционная поговорка «*S'è tanti erbi all'ortu, ca risurgina l'omu mortu*» – «Столько трав в огороде, что умирающему помереть не дадут» – возникла не на пустом месте). Об взлете популярности фитотерапии в феврале-марте и апреле 2020 г. свидетельствуют наши респонденты – продавцы и владельцы травных аптек, или *эрбористерий*, которые, наряду с обычными аптеками, оставались открытыми во время карантина. При этом, по свидетельству персонала этих торговых заведений, вопреки их ожиданиям, даже не приходилось волноваться о спаде продаж – травные аптеки торговали весьма активно. Правда, все чаще речь заходила о дотоле не фигурировавших видах фито-товара – востребованными оказывались новые, неожиданные для продавцов, а порой и откровенно странные артикулы.

Так, по словам Сальваторе Кьяромонте, дипломированного травника из Палермо, в его магазине в период карантина радикально изменился ассортимент выбираемой продукции. Начиная с марта 2020 г. основным приобретаемым товаром оказались не чай,

как раньше, а травяные сборы, в состав которых входят лавр, чеснок и другие растения с сильным ароматом, преимущественно из семейства яснотковых, включая такие широко используемые травы, как базилик, мята, розмарин, чабер, шалфей, майоран, мелисса, тимьян и душица. Из комбинации этих трав покупатели, по их словам, добавляя в смесь ладан, собирались делать саше – для изгнания болезненных миазмов из дома и обеззараживания атмосферы, а также отвары для принятия внутрь («на всякий случай!»).

Когда, по словам С. Кьяромонте, он полез в гербарии, справочники и специальные труды по фитотерапии, «заинтригованный выбираемыми покупателями растительными препаратами», то обнаружил, что очень часто речь идет о травах и комбинациях трав, имеющих, по средневековым прописям, «противовоспалительное» и даже «противочумное» применение (ПМА 4).

Кроме того, у травника, в целях борьбы с коронавирусом, многократно спрашивали смеси трав для «окуривания», а также соцветия подсолнечника, который, в крошеном виде служит основой для спиртовых настоек, долженствующих, по поверьям, купировать приступы малярии и могущих, как сказали покупатели, помочь и при «короне» (ПМА 4).

Не в меньшей степени в эпоху карантина оказались востребованными и противодизентерийные средства. Связано это с тем, что дизентерия, многократно терзавшая Сицилию в течение веков и именуемая *malatiuna* («мор», «жестокая хворь»), пользуется у населения репутацией «страшной болезни». Историческая память населения хранит воспоминание о тяжелой эпидемии дизентерии, растянувшейся на два года, с 1937 по 1939 гг.: «амебу» привез из Абиссинии (Эфиопии) в Сицилию экспедиционный корпус Муссолини в результате второй итало-эфиопской войны (Prestigiacomo 2012: 71).

Покупатели спрашивали вытяжки чеснока, сухие листья земляники, ежевики, подорожника, щавеля, высушенный корень спаржи, сухие плоды черемухи и черешни, корень ревеня и иссушенные корки арбуза, кору дуба и лавровый лист – все эти фитопрепараты и растительные ингредиенты должны были послужить основой для последующего изготовления на дому противодизентерийных снадобий и все они фигурировали в многочисленных сводах рецептов народной традиционной медицины.

Еще один фитоаптекарь, Энрико Мессина, из Мадзара-дель-Валло (провинция Трапани), сообщил, что в период эпидемии начали часто покупать огуречник, *Borrago officinalis*, который клиенты аттестовали как великолепное «очистительное» средство, одновременно диуретик и слабительное, гарантированно могущее помочь и при коронавирусе. Также спрашивали кору ивы, настой которой в народной медицине слывет противомаларийным средством (ПМА 5). По словам Э. Мессина, в период карантина его покупатели, как в других аптеках, все как один начали проявлять интерес к «травам для окуривания», например, к *erba bbianca* (сиц. «седой траве», полыни *Artemisia absinthium*), листьям *sammucu* (черемухи) и петрушки. Согласно народным верованиям, эти растения обладают свойствами при сожжении изгонять некоторые болезни (рожистое и прочие воспаления, лихорадки, опоясывающий лишай, эпидемические заболевания), которые в народном видении обладают «неизвестной этиологией», объясняемой дьявольским присутствием. Об архаичности верований говорит тот факт, что эти растения в контексте лечения вышеперечисленных болезней упомянуты, например, не только в труде Саломоне Марино (*Salomone Marino* 1897: 289) но и в таком древнем источнике, как *Erbuario siciliano* – датируемом XVI в. своде фиторепцептов, применяемых в народной медицине (*Erbuario* 1977).

Не меньшим спросом во всех городах пользовались растения с диуретическим, потогонным и слабительным эффектом, которые покупатели аттестовывали как «средства очищения», могущие помочь и при заражении коронавирусом. Речь идет о таких фито-диуретиках, как петрушка, крапива жгучая, листья олеандра и оливы, пырей, огуречник, розмарин, чеснок, лавр, подорожник, одуванчик, огурец, сельдерей, ботва редиса. В числе потогонных и жаропонижающих средств, в надежде на то, что «болезнь выйдет вместе с потом», помимо уже упомянутых листьев олеандра и оливы, спрашивали также красный жгучий стручковый перец, листья эвкалипта, цветы мальвы, овес, настойки из которого, по поверьям, «чистят кровь». Не обходили внимание и сухой латук, считающийся прекрасным слабительным. В целом интерес к этим фито-товарам был обусловлен тем, что, как мы говорили выше, все они числятся в разделе средств пурификации тела и души в древних гербариях Сицилии (Mannella 2018).

Как в Палермо, так и в Мадзара дель Валло и Рагузе (ПМА 4, ПМА 5) травники отмечали, что, наряду с растительным сырьем, у них многократно спрашивали и ладан, превратившийся, в связи с закрытием в период карантина храмов и магазинов церковной продукции, в остродефицитный товар – по уверению многочисленных покупателей, ладан, помещенный в ноздри, отлично помогает от чумы, а значит – и от коронавируса. Распространенность поверья в чудодейственность ладана, а также изделий из серебра и щепоти серы в ладанке на шею в контексте борьбы с чумой в народной культуре подтвердила и Ирэне – помогающая родственникам приходящая прислуга «из народа» (ПМА 1), а также некоторые респонденты из этой же социальной среды (ПМА 6).

Тема борьбы с чумой, последняя вспышка которой в Сицилии была зарегистрирована в XVIII в., прозвучала также в комментариях крестьян (провинция Палермо, Мессина) (ПМА 7), жаловавшихся на то, что, начиная с февраля-марта 2020 г. участились случаи срезания коры со многих оливковых деревьев, отвар которой гонит любые лихорадки и, по народным поверьям, является эффективным противочумным, противомаларийным и в целом жаропонижающим средством.

Еще один травник, на сей раз в Сиракузе, Антонино Греко, также упоминал смеси для окуривания в целях предупреждения коронавируса, в числе желаемых компонентов которых один из клиентов спрашивал также «мышинный помет», и говорил о большом спросе на сушеные зерна граната, который в Сицилии считается средством, изгоняющим дьявола (болезнь, сглаз, порчу), посему эффективным и при профилактике/терапии COVID-19 (ПМА 8). Большую востребованность гранатов и гранатовых зерен подтвердили и в среде зеленщиков и продавцов фруктов (ПМА 9), которые также подчеркнули, что покупателей не смущала и высокая цена фруктов (урожай граната собирают в Сицилии в сентябре-октябре, и до февраля-марта «доживают» немногие плоды, в силу чего стоимость их значительно возрастает).

Все травники отмечали и удивившие их «странные» вопросы покупателей, начавшие звучать как раз в период карантина. Речь шла, например, о пользе «купания в моче» как возможном средстве обеззараживания организма, об ингаляциях парами подогретой мочи – как средстве профилактики болезней и коронавируса, в частности, об окуриваниях тела и жилища горящим кизяком, конским, овечьим, коровьим навозом, даже мышиным пометом для изгнания вредоносных миазмов и вирусов. Несколько покупателей осведомлялось о наличии в продаже, например, сухих пауков или лягушек для «вытяжки зла» из организма, а также о возможности обнаружения таких «препаратов» у местной китайской диаспоры (ПМА 4, ПМА 5, ПМА 8).

Что показательно, все эти вопросы касаются ингредиентов рецептов, перечисленных в старинных медицинских трактатах, и соотносимы с прописями в разделах в первую очередь противочумных средств. В частности, сухие пауки и лягушки указаны как компоненты противочумных снадобий, упомянутых в распространенных в средневековой Европе медицинских справочниках для лекарей (*Santoro* 2013: 279–280; *Castelli* 1980; *Cupani* 1692: 19–21; *Esposito* 1991: 139–182; *Mannella* 2015).

Это подтверждают и суждения фито-аптекарей в отношении запросов покупателей. В целом, оценивая тип приобретаемой продукции (растений и растительных препаратов), а также – со ссылкой на покупателей – цели и способы применения трав, все они, пусть и с большой осторожностью, отмечали «рациональный», хотя и очень архаичный и «устаревший» характер терапевтически-профилактической стратегии своей клиентуры, и явную «подпитку» их действий и запросов сведениями, исходящими из некоего древнего источника информации – письменного или, скорее, – с учетом социальной принадлежности клиентуры и их низкого культурно-образовательного уровня – устного. В этом же их убеждали и сопутствующие вопросы, задаваемые покупателями, и упоминание последними «нетипичных» и «странных» компонентов снадобий и средств терапевтического воздействия или методов профилактики заболеваний, действенных, по мнению клиентуры, в случае коронавируса (ПМА 4, ПМА 5, ПМА 8).

По свидетельству многих респондентов, в период эпидемии и карантина изменилось и повседневное меню. При этом усилилась роль «рациональных» средств защиты организма – например, возросло потребление свежесжатых соков лимона и апельсина, богатых витамином С (ПМА 10). Также сицилийцы, причем представляющие различные социальные слои, массово стали потреблять в свежем виде чеснок (ПМА 10) – признанное античумное и антидьявольское средство в народной медицине, но не слишком популярный в традиционной сицилийской кухне, в отличие от лука, пищевой продукт (*Lo Jacono* 1990: 26; *Costanzo, Liberto* 2001: 80–81). Связано это с тем, что чеснок появился в алиментарной культуре Сицилии на гребне исламского завоевания, в IX в., вместе с арабами и евреями Магриба. При этом, кому бы ни принадлежало право интродукции его в локальную систему питания, народная традиции связала чеснок в Сицилии именно с евреями. Неслучайно в некоторых местностях его и сегодня именуют *chianta giudia* (сиц. *еврейское растение*). Поэтому широкая популярность, которую чеснок приобрел в феврале-апреле 2020 г., показательна, – общество должно было дойти в своих страхах до крайности, чтобы прибегнуть к потреблению если и не табуированного, то негативно-коннотируемого продукта, апеллируя при этом к рациональным доводам.

В повседневности в период карантина стали чаще готовить куриный бульон (ПМА 7, ПМА 10) – редкое для повседневного меню блюдо для Сицилии, в крестьянской по своему происхождению культуре которой курятина прочно ассоциируется с эксклюзивными событиями в жизни хозяина курицы – либо с родами, либо – чаще – с похоронами в его семье (*Pomar* 1992: 13–14). В первом случае курицу резали и готовили, чтобы сварить укрепляющий бульон для роженицы, во втором – для поминального стола. Не случайно сицилийская поговорка гласит: «*Quannu ‘u viddabu ammazza ‘a jaddina o è malatu ‘u viddanu o è malata ‘a jaddina*» («Когда крестьянин убивает курицу, болен или он, или она»).

Очень популярными стали семена аниса, анисовые настойки, покупные и домашнего приготовления, а также домашний ликер *Zammu*, на основе семян аниса, сока

лимона и спирта, который, наряду с самими семенами, всегда считался в Сицилии «гарантированным» средством обеззараживания сырой воды и противодизентерийным снадобьем (*Coria* 2006: 25, 611). Наряду с этим ликером выросло потребление напитков, алкогольных и безалкогольных, домашних и изготовленных промышленно, на основе миндаля, известных под общим наименованием *lattata di mennule* (миндальное молочко), поскольку миндаль, по поверьям, «чистит кровь» (ПМА 7, ПМА 10).

И родственники, и коллеги (ПМА 11) часто упоминали факт возросшего потребления, даже в их окружении (речь идет о среднем классе и интеллигенции), но преимущественно – в народных слоях практически всех сицилийских городов, сахарной мелассы (из сахарного тростника), или патоки. Необычно высокий интерес к этому продукту, даже на фоне традиционной для Сицилии любви к сладкому, приобретающей характер страсти «в народе», объясняется, на наш взгляд, тем, что патока занимала в народной медицине в историческом прошлом почетное место среди различных противовоспалительных (противочумных) средств. Внезапно вспыхнувшая популярность патоки в условиях эпидемии и карантина есть ни что иное как результат еще одной апелляции к народной устной традиции в экстремальных условиях существования общества, возникшая как следствие охватившего его страха, что доказывает приобщение к традиции даже и особенно лиц, культурный уровень которых позволяет им оценить иррациональность, а подчас и вредоносность (возрастание уровня сахара в крови) применения подобных мер. В этой связи должно отметить, что в период карантина, по частным наблюдениям респондентов-медиков (ПМА 12), в целом возросло, до угрожающих масштабов, потребление сладостей, и без того высокое в Сицилии – как раз в силу поверий, что сахар в состоянии усилить сопротивляемость организма, и в целом полезен при борьбе как с инфекциями, так и в дьявольскими кознями, а следовательно, эффективен и в борьбе с коронавирусом.

Вырос интерес к плодам опунции – сезонному фрукту в Сицилии, созревание которого как раз приходится на февраль-март, т.е. на период эпидемии и карантина (ПМА 9). Как врачи, так и народная медицина, признавая богатство плодов, именуемых в Сицилии *ficudinnia* (сиц. «индийские фиги»), витаминами и микроэлементами, считают, что потребление их способствует улучшению работы сердца, укреплению иммунной системы, заживлению ран, а главное – обладает противовоспалительным действием и способностью выводить из организма токсины. Но наряду с этим, вполне рациональным способом использования опунции, есть и другие, продиктованные древней народной традицией: плоды, разрезав пополам, жарят и затем прикладывают к телу, в области селезенки и печени, с тем, чтобы они «вытянули» из организма «злые соки»: заразу и токсины; такая терапия применялась в XVI–XVII вв. в народной медицине не только Сицилии, но и ряда испанских регионов (*Erbuario* 1977: 76; *Pitrè* 1981: 84–85).

По словам уличных зеленщиков и продавцов фруктов (ПМА 9), покупатели, по их наблюдениям, в период карантина стали намного больше покупать латука и различных видов салата, которые в Сицилии повсеместно пользуются устойчивой репутацией жаропонижающего и в целом «очищающего» кровь и организм растения (*Pitrè* 1976, III: 210).

Большими объемами стали приобретать стручковый жгучий красный перец, по поверьям, выводящий токсины и снижающий температуру, а также яблоки (ПМА 9) – фрукт «нетипичный» для Сицилии и обычно не очень популярный в регионе. Тот факт, что он «потребовался» в условиях карантина, как раз указывает на апелляцию

покупателей к народной древней традиции и рецептуре, согласно которой яблоки «освобождают» от дьявола и от болезней (*Mannella* 2015: 78–79). Также возрос интерес к грушам и сливам (ПМА 9), невзирая на их дороговизну в Сицилии в феврале, марте и апреле – в этот период они не «родятся на месте» и их импортируют, что нисколько не останавливало даже покупателей «из народа». Это также позволяет нам увязывать интерес к товару с фольклорными терапевтическими и профилактическими антивирусными практиками, поскольку, согласно традиции, и груша, и слива обладают жаропонижающим эффектом (*Erbuario* 1977: 177, 180).

Невзирая на денежные затруднения в условиях карантина, покупатели в апреле-мае 2020 г. массово покупали дорогую раннюю черешню (ПМА 9), поскольку настой этой ягоды на вине пользуется репутацией эффективного противодизентерийного средства.

Мы не располагаем полной информацией о том, какие обряды защиты, в том числе и магической, применялись в период карантина. Известно лишь, что после закрытия храмов вследствие решения Папы от 24.02. (*De Carolis, Guarasci* 24.02.2020) о переносе ряда церковных мероприятий, а главное – советы воздержаться от присутствия «вживую» на службах, весьма востребованной стала деятельность многочисленных и разнообразных *maara* – прорицательниц, гадалок и пророчиц, и ранее очень популярных в Сицилии: они начали обслуживать клиентов по телефону и в режиме он-лайн по интернету. По сведению респондентов (ПМА 1), такого рода действие выливается в гигантские суммы для обратившихся.

Еще до введения карантина, в феврале 2020 г. нами была отмечена практика раскладывания на проезжей части улиц или закрепления в оградах домов (в дальнейшем это подтверждали и респонденты (ПМА 1, ПМА 7, ПМА 9) срезанных листьев *zabbara*, или агавы, в изобилии произрастающей в Сицилии, – растения, считающегося идеальным средством «отведения зла», причем любого рода – от глаза, порчи, дьявольских наваждений до опасных болезней (*Pitrè* 1976, III: 234–235).

Несколько респондентов из числа крестьян и в целом представителей сельской местности рассказали (мы располагаем свидетельствами, имеющими отношение к провинциям Палермо, Мессины, Трапани и Агридженто), что, по инициативе стариков деревень, в марте и апреле 2020 г., особенно в тех населенных пунктах, где появились приехавшие «с Севера», через селения неоднократно прогонялись лошадиные табуны, коровы и козы стада, овечьи отары (ПМА 2, ПМА 7, ПМА 11). Делалось это с осторожными целями, поскольку считается, что скот своим дыханием очищает воздух от опасных миазмов, а его навоз, собранный и высушенный, в процессе сжигания выделяет «полезные» пары, способствующие «очищению» пространства от присутствия дьявола, а, следовательно, и опасности заражения.

Респонденты из четырех населенных пунктов в разных, удаленных друг от друга местностях Сицилии (Маринео, Леркара Фридди и Контецца Энтеллина в провинции Палермо, и Лентини – в провинции Сиракуза), рассказали, что, после «репатриации» односельчан из регионов Севера Италии и первых последовавших случаев заражения коронавирусом в их деревнях было решено прибегнуть к древнейшему обряду «удаления зла», который, на памяти стариков, последний раз «применялся» в 1943 г., после тяжелейших бомбардировок Сицилии английской авиацией, повлекших за собой массовые разрушения и множество жертв (ПМА 13). Обряд состоит из двух частей: вначале обнаженная женщина перепаживает землю вокруг деревни, за-

тем на деревенской площади сжигается соломенная антропоморфная фигура «зла». Во всех случаях в марте 2020 г. местные жители не допустили до места совершения обряда ни карабинеров, пытавшихся препятствовать нарушению общественного порядка и мер карантина и самоизоляции, ни локальных приходских священников. Обращение к специальной литературе позволяет нам судить, что речь идет о средневековой европейской противочумной обрядности (*Cupani* 1692: 49; *Mannella* 2015:64).

В шести деревнях в различных частях Сицилии, а именно, в Вентимилья, Корлеоне (провинция Палермо), Алкара Ли Фузи, Туза (провинция Мессина), Мотта д'Аффермо и Чентирупе (провинция Энна) в которых сохранились Кальварии (*Calvario*), или Голгофы, обряды защиты в марте 2020 г. проводились внутри них (ПМА 14). Эти религиозные комплексы под открытым небом представляют собой огражденные территории в виде сердца, построенные преимущественно в XIV–XV вв., как правило, на холмах за чертой города и расположенные на местах старых языческих капищ.

Значительно более освещенными оказались «хлебные» древние обряды защиты. Речь идет о ряде практик, сохраненных генетической культурной памятью сицилийцев и в контексте эпидемии коронавируса апеллирующих к защитным функциям хлеба.

Так, например, еще в феврале 2020 г., на фоне разгоравшейся на Севере Италии эпидемии, но до объявления карантина и до выявления в Сицилии первых случаев заражения, в Палермо, Катании, Трапани, Сиракузе и Агридженто, причем как в народных кварталах, так и в «богатых» районах городов, посередине проезжей части на перекрестках, в начале и в конце улиц, начали появляться ковриги хлеба и в целом хлебобулочные изделия; по уверениям информантов, эта практика раскладывания хлеба на улице продолжает поддерживаться и сегодня. Расспросы хлебников и покупателей хлеба (ПМА 15, ПМА 1, ПМА 10, ПМА 11), показали, что речь идет о древних традициях «выманивания зла», к которым прибегали в случае эпидемий, в частности, при эпидемиях чумы либо других заболеваний. В Сицилии, по свидетельству историков, последний раз эти обычаи были зафиксированы в 1937–1939 гг., в уже упомянутую эпидемию абиссинской дизентерии (*Prestigiacomo* 2012: 71). Наличие аналогичной бережной практики исследователи отмечают и в Румынии, когда кусок хлеба или хлеб, положенный на дороге при въезде или выезде из населенного пункта, призван выманить из него вампиров или отвести от жителей зло, болезнь или прочие «коллективные» беды (*Palmieri* 2007, II, II: 5).

Наряду с выложенным на дороге хлебом, в феврале 2020 г. мы также повсеместно констатировали в регионе факт ношения на шее маленьких круглых хлебцев на шнурках. Речь идет об архаичной локальной практике, апеллирующей к древней традиции, по одной версии, раннехристианской, ассоциирующей хлеб с фигурой Христа, и в силу этого наделяющей хлебцы-подвески обережными и терапевтическими свойствами (*Mento* 2003: 9), по другой – языческой, согласно которой хлеб способен абсорбировать и нейтрализовать любое зло (*Aprile* 1991: 47). Наш респондент в Палермо, потомственный хлебник и владелец семейной булочной в народном районе, сообщил, что они начали выпекать и раздавать бесплатно клиентам такие хлебцы после того как в семье вспомнили, что бабушка прибегала к подобным действиям во время эпидемии холеры в 1966 г. в Палермо (ПМА 16); очевидно, эта былая практика была столь распространена в масштабах острова, что подтолкнула и других его коллег к ее популяризации в наши дни.

Отметим, что, по сведениям смотрителя святилища Св. Розалии, покровительницы Палермо, по преданию, избавившей город от эпидемии чумы в XVII в., там в мар-

те и апреле 2020 г. стали появляться посвященные ей «противочумные» votivные хлеба, призванные избавить город от риска эпидемии (ПМА 17). Последние случаи их выпечки, по упоминаниям Дж. Питрè, относятся к XVIII в., когда вспышки чумы наблюдались не в самой Сицилии, но близко, в Калабрии и Апулии (*Pitrè* 2003: 155).

Подводя итоги микроисследованию, можно отметить, что в критической ситуации, перед лицом угрозы заражения, болезни и смерти, в атмосфере информационной «непрозрачности», связанной с новизной вируса и спецификой подачи сведений в СМИ, на фоне традиционного недоверия сицилийцев к любой форме официальности, включая медийную, большая часть сицилийского социума прибегла к спасительным для себя и привычным формам и способам информирования в отношении текущих событий, осознания происходящего, попыток предотвращения опасности и болезни и спасения от нее.

Подобные закрепившиеся во времени ментальные и поведенческие модели, вошедшие в «культурно-генетический код сицилийцев и передаваемые по каналам устной передачи культурной информации от поколения к поколению» (*Cusumano* 1992: 67), обусловили осознанное и бессознательное обращение этой преобладающей части социума к органичной для нее традиционной культуре, к тому ее «разделу», который ведает защитой от зла. Удивительным образом в начале XXI в. мы наблюдаем ревитализацию древних защитных обрядов и немедицинских и парамедицинских практик, поверий и рецептов, сохраненных благодаря исторической памяти, играющей огромную и важную роль в Сицилии (*Fauc* 2019), и весьма устойчивых позиций традиционности, в том числе обусловленных тем, что в Сицилии «новое не прогоняет старое, традиции и инновации сосуществуют, прошлое и настоящее продвигаются вперед бок о бок» (*Buttitta* 2006: 11).

Подобное обращение к традиционности как синонимам, во-первых, «своего», и, во-вторых, «уже апробированного», неслучайно – в ракурсе антропологии катастроф и антропологии страха оно вполне уместно и типично в сценарии поведения общности, оказавшейся в экстремальной ситуации (*Fabietti, Matera* 2000:73; *Allovio* 17.05.2019). По меткому замечанию некоторых исследователей, это поведение сравнимо с «рефлекторным уходом улитки в “свой” домик» (*Oliverio Ferraris* 2013: 17).

Не менее закономерна и оправдана в подобных реконструкциях апелляция к наиболее пугающим историческим эпизодам, сохраненным коллективной памятью, или, вернее, к моментам, зафиксированным как наиболее трагичные в сознании и памяти населения, и проведение параллелей между прошлым и настоящим (*Pandolfi* 1989: 60; *Esposito* 1991: 150). Именно поэтому в контексте эпидемии коронавируса и карантина всплывают старые, давние «страхи», вполне «прочитаемые» локальные истории и реалии, – такие, как бомбардировки Второй мировой войны, чума, дизентерия, вспышки малярии. При этом степень хронологической удаленности того или иного «страха» не играет никакой роли, различия между «далеким» и «близким» прошлым, предстающим как один «недавний» временной период, снимаются (*Billitteri* 2003: 107–109). В современной Сицилии мы сталкиваемся с активнейшим сохранением в народном мировидении реликтов того, что Ж.Ле Гофф определял как средневековую «магическую ментальность», превращающую «прошлое в настоящее, потому что канвой истории служит вечность» (*Ле Гофф* 1992: 165).

Но не в меньшей степени «работает» на уровне социума и более «свежий» негативизм, отрицания «последнего поколения», стоящие в одном ряду с древними

фобиями. И вот пейоративное восприятие сицилийцами Севера Италии, сложные отношения Сицилии с центральной властью страны, с северными регионами, усилившиеся в последнее время (Caminiti 2018: 7), экстраполируется даже на реалии современности, на ситуацию с коронавирусом: неизвестный «враг» аппроксимируется, и «неведомый» коронавирус начинает восприниматься как «болезнь с Севера» – абстракция «вгоняется» в систему уже существующих, понятных и привычных понятий и концептов. В силу этого, полагаем, наше исследование, не переставая быть регионоведческим опытом освещения реалий сегодняшнего дня, одновременно затрагивает многие аспекты конфликтологического и культурологического анализа современности одного из европейских регионов и его социума, средств обоснования и защиты последним своей «самости» и идентичности.

Источники и материалы

- ПМА 1 – Полевые материалы автора. Сицилия (февраль 2020 г.): Палермо, Агридженто, Катания. Респонденты – Irene Russo (1965 г.р.), Filomena Mancuso (1941 г.р.), Marisa Balistretti (1951 г.р.), Ninni Colajanni (1949 г.р.).
- ПМА 2 – Полевые материалы автора. Сицилия (февраль 2020 г., WhatsApp – март-апрель 2020 г.): Палермо, Мессина, Рагуза. Респонденты – Vincenzo Miceli (1970 г.р.), Francesco Di Marco (1953 г.р.), Raimondo Tusa (1964 г.р.), Luigi Mancuso (1949 г.р.).
- ПМА 3 – Полевые материалы автора. Сицилия (февраль 2020 г., WhatsApp – март -апрель 2020 г.): Палермо, Мессина, Трапани, Энна. Респонденты – Gaetano Garofalo (1984 г.р.), Giuseppe M. (1980 г.р.), Davide C. (1979 г.р.).
- ПМА 4 – Полевые материалы автора. Сицилия (февраль 2020 г., WhatsApp – март -апрель 2020 г.): Палермо. Респондент – Salvatore Chiaromonte (1954 г.р.).
- ПМА 5 – Полевые материалы автора. Сицилия (февраль 2020 г., WhatsApp – март -апрель 2020 г.): Мадзара дель Валло (провинция Трапани). Респондент – Enrico Messina (1970 г.р.).
- ПМА 6 – Полевые материалы автора. Сицилия (февраль 2020 г., WhatsApp – март -апрель 2020 г.): Палермо, Катания, Рагуза. Респонденты – Nunzia G. (1951 г.р.), Rosaria Rizzo (1952 г.р.), Niella Gambino (1948 г.р.) Marisa Licitra (1974 г.р.), Nunzia Cascone (1980 г.р.), Orietta Grasso (1968 г.р.), Teresa Russo (1988 г.р.).
- ПМА 7 – Полевые материалы автора. Сицилия (февраль 2020 г., WhatsApp – март -апрель 2020 г.): Палермо, Мессина. Респонденты – Giacomino Rizzo (1955 г.р.), Vincenzo Onorato (1954 г.р.), Onofrio Bonsignore (1964 г.р.) Pippo Macajone (1957 г.р.).
- ПМА 8 – Полевые материалы автора. Сицилия (WhatsApp – март -апрель 2020 г.): Сиракуза. Респондент – Antonino Greco (1965 г.р.).
- ПМА 9 – Полевые материалы автора. Сицилия (WhatsApp – март -апрель 2020 г.): Палермо, Трапани. Респонденты – Tommaso Sorgi (1970 г.р.), Antonio Sorgi (1974 г.р.), Ciccio Vitale (1961 г.р.), Onufrio Giacalone (1969 г.р.), Pippo Scalia (1982 г.р.).
- ПМА 10 – Полевые материалы автора. Сицилия (WhatsApp – март -апрель 2020 г.). Респонденты – Adelaide Amato (1953 г.р., Палермо), Marisa Garofalo (1952 г.р., Палермо), Nunzia Fosco (1978 г.р., Катания), Elvira Curticchia (1980 г.р., Рагуза), Teresa Greco (1981 г.р., Агридженто), Teresa Sammarata (1970 г.р., Трапани), Graziella Alacqua (1978 г.р., Энна).
- ПМА 11 – Полевые материалы автора. Сицилия (WhatsApp – март -апрель 2020 г.): Палермо. Респонденты – Luisa Dusonchet (1949 г.р.), Maria Melfi (1941 г.р.), Maria-Luisa Maxia (1951 г.р.), Adelaide Amato (1952 г.р.), Ignazio Buttitta (1967 г.р.), Daniele Costantino (1971 г.р.), Fabio Di Ganci (1965 г.р.).
- ПМА 12 – Полевые материалы автора. Сицилия (WhatsApp – март -апрель 2020 г.): Палермо. Респонденты – Luisa Dusonchet (1949 г.р.), Teresa Lo Monaco (1975 г.р.), Enzo Gianguzza (1964 г.р.).

- ПМА 13 – Полевые материалы автора. Сицилия (WhatsApp – март -апрель 2020 г.): провинции Палермо и Сиракуза. Респонденты – Verpe Lo Monaco (1955 г.р.), Toto Scalia (1948 г.р.), Salvatore Lo Presti (1968 г.р.), Antonino Amato (1965 г.р.), Antonio Gatto (1975 г.р.), Giuseppe Bonnomo (1978 г.р.).
- ПМА 14 – Полевые материалы автора. Сицилия (WhatsApp – март -апрель 2020 г.): провинции Палермо, Мессина, Энна. Респонденты – Vincenzo Onorato (1954 г.р.), Onofrio Bon-signore (1964 г.р.), Salvatore Spuntato (1968 г.р.), Riccardo Costa (1965 г.р.), Daniele Russo (1946 г.р.), Giuseppe Emma (1957 г.р.), Salvatore Cammarata (1962 г.р.).
- ПМА 15 – Полевые материалы автора. Сицилия (февраль 2020 г., WhatsApp – март – апрель 2020 г.): Палермо, Сиракуза, Катания, Мессина, Трапани, Агридженто. Респонденты – Antonino Lo Cascio (1980 г.р.), Antonio Console (1960 г.р.), Vito Amato (19959 г.р.), Salvatore Lo Presti (1958 г.р.), Rosetta Schirò (1970 г.р.), Nunzia Martinez (1964 г.р.), Giacomino Puccio (1968 г.р.), Giorgio Micconi (1963 г.р.), Enzo Garofalo (1958 г.р.), Adelaide Aloia (1956 г.р.), Nunzio Cordaro (1969 г.р.).
- ПМА 16 – Полевые материалы автора. Сицилия (февраль 2020 г., WhatsApp – март -апрель 2020 г.): Палермо. Респондент – Tommaso Presti (1965 г.р.).
- ПМА 17 – Полевые материалы автора. Сицилия (февраль 2020 г., WhatsApp – март -апрель 2020 г.): Палермо. Респондент – Raimondo Colajanni (1958 г.р.).
- Cherici E.* Coronavirus, Monnalisa spedisce mascherine alle colleghe cinesi // *ArezzoNotizie. Economia.* 03.02.2020. <https://www.arezzonotizie.it/economia/coronavirus-monnalisa-mascherine-cinesi.html>.
- Coronavirus 12.02.2020 – Coronavirus, 28 cinesi in autoisolamento a Palermo//TGR Sicilia. 12.02.2020. <https://www.rainews.it/tgr/sicilia/articoli/2020/02/sic-virus-palermo-cinesi-f8ea-fa6b-f5a3-44aa-a642-d50cd8cc9.html>.
- Coronavirus. 26.02.2020. – Coronavirus, turista bergamasca positiva a Palermo. 26.02.2020. <https://www.youtube.com/watch?v=LGW3kR7L56c/>.
- Coronavirus Sicilia 25.04.2020 – Coronavirus Sicilia: dati contagiati, guariti e morti di oggi 25 aprile// *SiciliaNews24.* 25.04.2020. <https://sicilianews24.it/coronavirus-siciliadati-contagiati-guariti-morti-oggi-25-aprile-602573.html>.
- Covid-19 30.05.2020 – Covid-19: Situazione in Italia. Nuovo coronavirus // *L'epidemiologia per la sanità pubblica. Istituto Superiore di Sanità. Ministero della salute RI.* 30.05.2020. <http://www.salute.gov.it/portale/nuovocoronavirus/dettaglioContenutiNuovoCoronavirus.jsp?lingua=italiano&id=5351&area=nuovoCoronavirus&menu=vuoto>.
- Covid-19: Situazione 30.05.2020 – Covid-19: Situazione in Italia//Nuovo coronavirus. Ministero della salute. 30.05.2020. <http://www.salute.gov.it/portale/nuovocoronavirus/dettaglioContenutiNuovoCoronavirus.jsp?lingua=italiano&id=5351&area=nuovoCoronavirus&menu=vuoto>.
- Cupani 1692 – Cupani F.* Catalogus plantarum sicularum noviter adinventarum, Palermo. 1692 // in: Proietto P. Francesco Cupani. naturalista contemporaneo. Lulu.com. 2013.
- De Carolis,* Guarasci 24.02.2020 – De Carolis A., Guarasci A. Coronavirus, rinviati alcuni eventi al chiuso in Vaticano// *VaticanNews.* 24.02.2020. <https://www.vaticannews.va/it/chiesa/news/2020-02/coronavirus-chiesa-italiana-vicina-persone-sole-e-anziani.html>.
- Emergenza 16.04.2020 – Emergenza infarti in Sicilia per colpa del Coronavirus, dimezzati accessi al pronto soccorso // *Cronaca. Palermotoday.* 16.04.2020. <https://www.palermotoday.it/cronaca/coronavirus-emergenza-infarti-sicilia.htm>.
- Lo Cicero* 08.03.2020. – Lo Cicero A. Coronavirus, la comunità cinese di Palermo distribuisce mascherine gratuitamente//*ilSicilia.it.* 8.03.2020. <https://www.ilsicilia.it/coronavirus-la-comunita-cinese-di-palermo-distribuisce-mascherine-gratuitamente>.
- Ricciardi 2020 – Ricciardi W.* Lo spostamento di persone da Nord a Sud farà aumentare i contagi, dice Walter Ricciardi // *Post.* 11.03.2020. <https://www.ilpost.it/2020/03/11/spostamento-nord-sud-aumento-contagi-ricciardi>.
- Ronchetti 2020 – Ronchetti N.* La grande fuga dal Nord: il contagio guarda a Sud//. *Il Fatto Quotidiano.* 10.03.2020. <https://www.ilfattoquotidiano.it/in-edicola/articoli/2020/03/10/la-grande-fuga-dal-nord-il-contagio-guarda-a-sud/5731207>.

Sicilia 25.03.2020 – Sicilia, Coronavirus: sequestrati 4.500 litri gel sanificante illegale// IIFattoNisseno. 25.03.2020. <https://www.ilfattonisseno.it/2020/03/sicilia-coronavirus-sequestrati-4-500-litri-gel-sanificante-illegale>.

Научная литература

Ле Гофф Ж. Цивилизация Средневекового Запада. М.: Прогресс. 1992.

Фаус О. Сицилия: историческая память населения и странноприимность региона (взаимоотношения «местных» и «пришлых») // Прошлое: теория и практика (де)конструирования в научных и политических дискурсах. Казань: ИУЭУП. 2019.

Allovio S. Le culture della paura e i cambiamenti sociali // La Porta. Passioni soggettive e virtù civili. 17.05.2019. http://www.laportabergamo.it/iniziative/2019/Passioni_virtu/Passioni%20soggettive%20e%20virtu%60%20civili_Allovio.pdf.

Aprile R. La fiaba di magia in Sicilia. Palermo: Sellerio. 1991;

Alvarez Garcia G. Sicilia, Spagna. Due culture a confronto. Palermo: Nuova Ipsa. 1997.

Anfossi A. Ragusa: comunità in transizione. Saggio sociologico. Torino: Taylor. 1959.

Anfossi A. Socialità e organizzazione in Sardegna. Studio sulla zona di Oristano-Bosa-Macomer. Cagliari: CUEC. 2008.

Bartalotta E. Mito, istinto e saggezza nella “Medicina popolare siciliana” di Giuseppe Pitrè// Siciliafan. 20.09.2014. <https://www.siciliafan.it/mito-istinto-saggezza-medicina-popolare-siciliana-giuseppe-pitre>.

Basile G. Palermo felicissima (o quasi...). Palermo: Flaccovio. 2006.

Buttitta A. Prefazione // Coria G. Profumi di Sicilia. Catania: cavallotto. 2006. P. 9–15.

Castelli R. Credenze e usi popolari siciliani (1878). Bologna: Forni. 1980.

Caminiti L. Perché non possiamo non dirci «indipendentisti». Roma: DeriveApprodi. 2018.

Coria G. Profumi di Sicilia. Catania: Cavallotto. 2006.

Costanzo E., Liberto M. I prodotti dell’Isola del Sole. Alcamo (Tp): Regione Siciliana, Assessorato dell’Agricoltura e Foreste. 2001.

Cusumano A. Per una religione del pane. Le tavolate di San Giuseppe in Sicilia // Mythos. Rivista della Storia della Religione. 1992. №4. P. 67–80.

Erbario siciliano. Palermo: Il Vespro. 1977.

Espósito T. Diagnosi, cura, prevenzione tra empirismo e pratiche magiche//Storia e Medicina Popolare. Roma. 1991. IX. No. 2/3. P. 139–182.

Fabietti U., Matera V. Memoria e identità. Simboli e strategie del ricordo. Roma: Meltemi. 2000.

Lo Jacono T. Judaica Salem. Palermo: Sellerio. 1990.

Mannella P.L.J. Il Sussurro Magico. Scongiori, malesseri e orizzonti cerimoniali in Sicilia. Palermo: Edizioni Museo Pasqualino. 2015.

Mannella P.L.J. Impieghi fitoterapici in Sicilia. Il Ricettario della zza Pina// Dialoghi mediterranei. 2018 No. 30. <http://www.istitutoeuroarabo.it/DM/impieghi-fitoterapici-in-sicilia-il-ricettario-della-zza-pina>.

Mento G. La cucina della tradizione siciliana. Modica (Rg): Adierre. 2003.

Oliverio Ferraris A. Psicologia della paura Torino: Bollati Boringhieri. 2013.

Palmieri P. La tradizione e l’uso del pane nel Mediterraneo. Spunti per un’indagine antropologica // Narrare i gruppi. Prospettive cliniche e sociali. Anno II. Vol. II. Settembre 2007.

Pandolfi M. Follia e medicina popolare//in: Medicine e Magie (a cura di Seppilli T.). Milano: Electa. 1989. P. 57–62.

Pitrè G. Medicina popolare siciliana. Sala Bolognese (Bo): Arnaldo Forni. 1981.

Pitrè G. Medici, chirurghi, barbieri e specialisti antichi in Sicilia. Secoli XIII–XVIII. Curiosità storiche e altri scritti. Palermo: Nuova IPSA. 2016.

Pomar A. L’Isola dei Sapori. Palermo: GOOD. 1992.

Prestigiacomo V. La città si sveglia fascista. Il volto di Palermo tra ventennio e dopoguerra. Palermo, 2012.

Salomone Marino S. Costumi e usanze dei contadini di Sicilia. Palermo: Andò. 1968.

Santoro D. Salute dei Re, salute del Popolo. Mangiare e curarsi nella Sicilia tardomedievale// Anuario de Estudios Medievales.43, 1.01.2013. P. 259–289.

References

- Allivio, S. 2019. Le culture della paura e i cambiamenti sociali [Cultures of fear and social changes]. In *La Porta. Passioni soggettive e virtù civili*. 17.05.2019. http://www.laportabergamo.it/iniziative/2019/Passioni_virtu/Passioni%20soggettive%20e%20virtu%60%20civili_Allovio.pdf.
- Alvarez Garcia, G. 1997. *Sicilia, Spagna. Due culture a confronto* [Sicily, Spain. Two cultures in comparison]. Palermo: Nuova Ipsa.
- Anfossi, A. 1959. *Ragusa: comunità in transizione. Saggio sociologico* [Ragusa: community in transition. Sociological essay]. Torino: Taylor.
- Anfossi, A. 2008. *Socialità e organizzazione in Sardegna. Studio sulla zona di Oristano-Bosa-Macomer* [Sociality and organization in Sardinia. Study on the Oristano-Bosa-Macomer area]. Cagliari: CUEC.
- Aprile, R. 1991. *La fiaba di magia in Sicilia* [The fairy tale of magic in Sicily]. Palermo: Sellerio.
- Bartalotta, E. 2014. Mito, istinto e saggezza nella “Medicina popolare siciliana” di Giuseppe Pitre [Myth, instinct and wisdom in Giuseppe Pitre’s “Sicilian folk medicine”]. *Siciliafan*. 20.09.2014. <https://www.siciliafan.it/mito-istinto-saggezza-medicina-popolare-siciliana-giuseppe-pitre>.
- Basile, G. 2006. *Palermo felicissima (o quasi...)* [Palermo very happy (or almost ...)]. Palermo: Flaccovio.
- Buttitta, A. 2006. Prefazione. In: Coria G. *Profumi di Sicilia* [Preface. In: Coria G. Profumi di Sicilia]. Catania: cavallotto, 9–15.
- Caminiti, L. 2018. *Perché non possiamo non dirci “indipendentisti”* [Why we can not say that we are “independentists”]. Roma: DeriveApprodi.
- Castelli, R. 1980. *Credenze e usi popolari siciliani (1878)* [Sicilian folk beliefs and customs]. Bologna: Forni.
- Coria, G. 2006. *Profumi di Sicilia*. Catania: Cavallotto.
- Costanzo E., Liberto M. 2001. I prodotti dell’Isola del Sole. Alcamo (Tp): *Regione Siciliana, Assessorato dell’Agricoltura e Foreste* [The products of the Isola del Sole. Alcamo (Tp): Sicilian Region, Department of Agriculture and Forests].
- Cusumano, A. 1992. Per una religione del pane. Le tavolate di San Giuseppe in Sicilia [For a religion of bread. The tables of San Giuseppe in Sicily]. *Mythos. Rivista della Storia della Religione* 4: 67–80.
- Erbuario siciliano*. 1977. Palermo: Il Vespro.
- Esposito T. 1991. Diagnosi, cura, prevenzione tra empirismo e pratiche magiche [Diagnosis, treatment, prevention between empiricism and magical practices]. *Storia e Medicina Popolare* IX (2/3): 139–182. Roma.
- Fabietti, U., and V. Matera. 2000. *Memoria e identità. Simboli e strategie del ricordo* [Memory and identity. Symbols and strategies of remembrance]. Roma: Meltemi.
- Fais, O.D. 2019. Sitsiliya: istoricheskaya pamyat’ naseleniya i strannopriimnost’ regiona (vzaimo-otnosheniya «mestnykh» i «prishlykh») [Sicily: the historical memory of the population and the reception of the region (the relationship of “local” and “newcomers”)]. In *Proshloe: teoriya i praktika (de)konstruirovaniya v nauchnykh i politicheskikh diskursakh*. [Past: theory and practice of (de)construction in scientific and political discourses] Kazan: IUEUP.
- Le Goff, Z. 1992. *Tsivilizatsiia Srednevekovogo Zapada* [Civilization Of The Medieval West] Moscow: Progress. 1992.
- Lo Jacono, T. 1990. *Judaica Salem*. Palermo: Sellerio.
- Mannella, P.L.J. 2015. *Il Sussurro Magico. Scongiri, malesseri e orizzonti cerimoniali in Sicilia*. Palermo: Edizioni Museo Pasqualino.

- Mannella, P.L.J. 2018. Impieghi fitoterapici in Sicilia. Il Ricettario della zza Pina. *Dialoghi mediterranei* 30 [Phytotherapeutic uses in Sicily. The recipe book of zza Pina. Mediterranean Dialogues 30]. <http://www.istitutoeuroarabo.it/DM/impieghi-fitoterapici-in-sicilia-il-ricettario-della-zza-pina>.
- Mento, G. 2003. *La cucina della tradizione siciliana* [The cuisine of the Sicilian tradition]. Modica (Rg): Adierre.
- Oliverio Ferraris, A. 2013. *Psicologia della paura* Torino: Bollati Boringhieri [Psychology of fear Turin: Bollati Boringhieri].
- Palmieri, P. 2007. La tradizione e l'uso del pane nel Mediterraneo. Spunti per un'indagine antropologica [The tradition and use of bread in the Mediterranean. Ideas for an anthropological investigation]. In: *Narrare i gruppi. Prospettive cliniche e sociali*. Anno II. Vol. II. Settembre.
- Pandolfi, M. 1989. Follia e medicina popolare [Madness and folk medicine]. In: *Medicine e Magie (a cura di Seppilli T.)*, 57–62Milano: Electa.
- Pitrè, G. 1981. *Medicina popolare siciliana*. Sala Bolognese (Bo): Arnaldo Forni.
- Pitrè, G. 2016. Medici, chirurghi, barbieri e speziali antichi in Sicilia. Secoli XIII–XVIII [Ancient doctors, surgeons, barbers and apothecaries in Sicily. 13th-18th centuries.]. *Curiosità storiche e altri scritti*. Palermo: Nuova IPSA.
- Pomar, A. 1992. *L'Isola dei Sapori* [The Island of Flavors]. Palermo: GOOD.
- Prestigiaco, V. 2012. *La città si sveglia fascista. Il volto di Palermo tra ventennio e dopoguerra* [The city wakes up fascist. The face of Palermo between twenty years and after the war]. Palermo.
- Salomone Marino, S. 1968. *Costumi e usanze dei contadini di Sicilia* [Costumes and customs of the Sicilian peasants]. Palermo: Andò.
- Santoro, D. 2013. Salute dei Re, salute del Popolo. Mangiare e curarsi nella Sicilia tardomedievale [Health of the Kings, health of the People. Eating and healing in late medieval Sicily]. In *Anuario de Estudios Medievales* 43: 259–289.

Fais-Leutskaya, Oksana D.

Covid-19 in Sicily: existential “medicine” and practices – appealing to traditions

Summary: This article analyzes the empirics of mental and behavioral models of Sicilians in existential conditions, namely in February – May 2020 during the coronavirus epidemic and quarantine measures in Italy. The study is based on the author's field material. In the course of the paper, the author addresses such aspects of traditional culture as folk medicine, local cuisine and rituals. Analysis of the realities clearly demonstrates the devotion of a large part of Sicilian society to the ancient cultural strata that have a particular connotation: the ancient remedies, rational and magical, and prevention of diseases and demonic apparitions, as well as therapeutic practices aimed at healing various ailments, but mainly plague and dysentery, which repeatedly struck Sicily. The dietary changes of alimentary habits of the Sicilians, and appeal to certain "health" and cleansing rites have the same focus. The study of empirical material reveals the medieval roots of beliefs and recipes, which the Sicilians appeal to, the role of historical memory, which guarantees preservation of archaic culture, the predominantly folk nature of the cultural substrate addressed by representatives of local society, and the oral way of information transmission. The theory and concepts of anthropology of fear and anthropology of disasters allow to understand the mechanism of this behaviour and the reasons for the revitalization of such a specific culture in these existential for Sicilians conditions, and also to focus on other social issues (the assertion of the society's identity and the problems of relationships with other communities).

Keywords: coronavirus, epidemic, quarantine measures, folk medicine, medieval practices, anti-plague therapy, "curative" diet magic actions, rites